БУУУУМ!

Прародитель был отброшен назад, рука Джейка взорвалась арканной маной в тот же момент, когда он ударил его. Глупая вера Джейка в то, что он играет по-умному, явно обернулась против него, так как Джейк был более чем счастлив рискнуть. Раньше он сдерживался из-за неуверенности в том, что она готовит, но теперь... теперь он знал, что может встретиться с ней лицом к лицу.

Его противник встал с кровотечением из носа, выглядя более чем немного взбешенным, глядя вперед. Джейк был готов встретить его; он также решил теперь ничего не сдерживать.

Энергия начала вытекать из его пор с большей силой, чем раньше, по мере того как земля трескалась под его ногами. Внутренний поток его энергии ускорился до нового уровня, и тело стало переполняться силой. Он делал это не так много раз с тех пор, как достиг D-ранга, но, проклятье, ему нравилось это чувство.

Преодоление Лимитов на уровне 10% было активным весь бой, но теперь он довел его до 20%. В схватке с этим зверем мгновенно возросли все его возможности.

Он потерял свое основное оружие ближнего боя... но это не значит, что у него его не было. На самом деле, у него их было очень много.

В руке, в которой он не держал Ядовитый Клык, появилась стрела, которую он не собирался применять с луком. Это означало, что стрела не сможет использовать многое из того, что делает ее хорошей, но ее все равно можно было использовать для нанесения ударов.

Обезьяна проворно царапала его когтями, оставляя после каждого взмаха серебристый шлейф, который пылал энергией, врезаясь в чешую Джейка. В ответ Джейк вонзил стрелу в плечо зверя и таким же быстрым движением достал из колчана еще одну и тоже вонзил ее. Его Ядовитый Клык отразил удар золотой руки, которую обезьяна протянула для удара ладонью, выпустив мощную ударную волну.

Джейк сделал еще один быстрый выпад и ударил обезьяну ногой, после чего она решила, что с нее хватит, и хлопнула в ладоши. Еще одна ударная волна золотого и серебряного света ударила в него, и Джейк почувствовал, как его тело сначала на мгновение полегчало, отлетев назад, а через мгновение стало тяжелым и упало вниз.

Еще один взрыв образовал еще один кратер, в результате чего Джейк был вынужден быстро откатиться в сторону от обезьяны. Обезьяна прыгнула и ударила ногой в то место, где только что была его голова, а Джейк почувствовал сильную боль по всему телу.

Не лучше обстояли дела и у прародителя. Из него торчали две стрелы, одна из которых была покрыта гемотоксином. Зверь пытался избежать отравления, но, сражаясь с таким человеком,

как Джейк, полностью предотвратить это было невозможно.

Не дожидаясь, пока зверь снова сделает первый шаг, Джейк переместился ближе, пытаясь пронзить его еще одной стрелой. Но обезьяне это не понравилось: серебряный коготь взлетел вверх и прямо-таки оторвал наконечник стрелы, отчего вся стрела просто рассыпалась.

Золотой коготь взлетел вверх, пытаясь снести голову человеку, но Джейк наклонил ее, увернувшись от удара, и нанес обезьяне апперкот. Обезьяна заскрипела зубами, на мгновение приподнявшись над землей, а затем внезапно опустилась назад и ударила Джейка хвостом, приложив к удару всю мощь своего веса.

Его собственный скимитар врезался в его плечо с размаху, отчего он упал на колени, почувствовав, как что-то сломалось. Однако он воспользовался случаем, чтобы схватить обезьяну другой рукой, толкнув ее на землю; рука светилась темно-зеленым светом.

Обезьяна вонзила свою серебряную руку в брюхо Джейка, но тот не сдавался и продолжал вливать в ее тело прикосновение малефической гадюки. Джейк даже немного опустился на колени и напряг мышцы, чтобы обезьяна не смогла вытащить руку из его тела. Другой рукой он отводил золотую руку в сторону, чтобы она не могла взорвать его...

Второй рукой он попытался удержать золотую руку, но не смог - она просто ударила его под неудобным углом.

Это становится чертовски надоедливым, подумал Джейк, мягко приземляясь на землю, за ним тянулся кровавый след, который с шипением падал на землю. Обезьяна тоже злобно закричала, ее серебряная рука выглядела так, словно ее только что опустили в чан с кислотой - что, в общем-то, так и было, учитывая, что Джейк использовал Кровь Малефической Гадюки на всю кровь вокруг того места, куда обезьяна вонзила руку.

Но... он начинал учиться. Он почувствовал слабое покалывание в голове, когда она применила магию времени - ощущение неправильности. Он почувствовал его после, во время и до того, как все произошло, как бы странно это ни звучало. Джейк чувствовал, что если он это чувствует, то может как-то на это повлиять.

Обе стороны снова сдвинулись с места, нанося друг другу удар за ударом. Уверенность Прародителя уже давно начала ослабевать, поскольку он обнаружил, что человек перед ним гораздо более живуч и находчив, чем ожидалось, и Джейк тоже был удивлен. Несмотря на то, что обезьяна выглядела слабой, она была крепкой и выносливой. Ее способность избегать большинства ударов в жизненно важные области тоже очень выручала его.

В конце концов, решающим фактором снова стал яд. Магия времени помогла обезьяне залечить первые раны, но накопленного яда было слишком много. Обезьяна ясно осознавала, что должна закончить все сейчас, иначе ничего хорошего не выйдет.

И хотя Джейк не должен был этого делать, он решил встретиться с ней в последней схватке. Будь то высокомерие или обоснованная уверенность в себе, он искренне верил, что не может проиграть.

Они налетели друг на друга, как вдруг Джейк увидел, что символ на полусгнившей и сломанной серебряной руке переместился на другую. В то же время вся рука начала светиться новой энергией, но Джейк также прекрасно понимал, что вся рука обезьяны может выдержать только один удар, прежде чем сломается от напряжения, вызванного силой.

Джейк поместил обе руки на Ядовитый Клык сосредоточив все свои силы на оружии. Он влил в него ману, чтобы укрепить его, и даже покрыл его избытком маны. В то же время он попытался использовать Нисходящий Темный Клык, чувствуя, что он не срабатывает так, как он хотел... но он не принял отказа.

Он надавил своей волей на клинок: арканная мана завихрилась и вытянулась в виде острия, а темная мана тем временем сгорала в нем. В итоге энергии смешались, уничтожая друг друга, пока не достигли равновесия, расходясь в разные стороны.

Арканная мана образовала покрытие вокруг всего кинжала, выглядевшее почти так, словно оружие было сделано из хрусталя, в то время как темная мана вихрилась вокруг него. Все лезвие было изменчивым, обеими руками он вонзил его в голову Прародителя.

В последний момент он увидел, как прародитель улыбнулся, а потом почувствовал, как его оружие вонзилось в голову прародителя, обрывая его жизнь...

В последний момент зверь уклонился в сторону, готовясь нанести удар, но обнаружил, что Джейк тоже остановил свой удар, не сделав того, что должен был. Для Прародителя было уже слишком поздно: он ударил кулаком в лицо Джейка, и удар, несомненно, если бы достиг цели, снес бы ему всю голову.

Атака, несомненно, считающаяся смертельным ударом.

Атака, в результате которой Прародитель узнал, что, хотя он, безусловно, был талантливым пользователем магии времени...

Улучив момент, он понял, что не единственный, кто может использовать эту концепцию.

Момент Первобытного Охотника

Время замерло, когда Джейк увидел кулак, готовый ударить его по голове. Он быстро обогнул его и вонзил свой кинжал в голову Обезьяны. В тот момент, когда он это сделал, он почувствовал, что она снова пытается вмешаться, и на долю секунды он увидел отчаяние в глазах обезьяны, осознавшей - это момент, который ей не принадлежит. Момент, когда она

была полностью подавлена, поскольку над ней возобладала высшая концепция времени.

Все вернулось на круги своя, как только произошло столкновение.

Один кулак промахнулся мимо человека и выпустил волну золотого и серебряного света, разорвав огромную часть леса, а вся рука Прародителя была искалечена ее собственной силой. Однако задеть человека ничем не удалось, кроме остатков энергии.

Другая атака была кинжалом, который, вихрясь от смеси арканы и тьмы, вонзился в череп зверя, издав два громких треска - один от разбитого черепа, а другой от самого кинжала.

Поток арканы и тьмы пронизал все тело Прародителя, расширяя острие, и его вопль боли превратился в тишину.

Вы убили [Пятилегкохвостую Обезьяну Прародителя - lvl 134] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня

ДИНГ! Класс: [Алчный Арканый Охотник] достиг 113 уровня - распределены очки характеристик, +10 свободных очков

ДИНГ! Класс: [Алчный Арканый Охотник] достиг 114 уровня - распределены очки характеристик, +10 свободных очков

ДИНГ! Раса: [Human (D)] достигла 108 уровня - распределены очки характеристик, +15 свободных очков

ДИНГ! Класс: [Алчный Арканый Охотник] достиг 115 уровня - распределены очки характеристик, +10 свободных очков

Джейк стоял почти застыв, его рука дрожала от удара его собственной атаки. Энергия вокруг кинжала угасла, и он увидел форму Ядовитого Клыка - большую трещину посередине с множеством мелких разломов. Он сразу же понял: эта битва станет последней для старого доброго надежного клыка.

Что касается атаки, которую он провел в конце... это было еще одно улучшение навыка, которое оказалось как нельзя кстати. Это не должно было стать неожиданностью, учитывая, как много он практиковался в использовании арканной маны, даже создал несколько арканых ударов тут и там.

[Нисходящий темный клык (редкий)] - клык, покрытый темной маной, нисходящий, как сжимающаяся пасть змеи. Наносит нисходящий удар оружием ближнего боя, значительно увеличивая пробивную силу и наносимый урон. Темная мана затрудняет заживление раны и отнимает энергию, пока не рассеется. Урон увеличивается еще больше, если оружие получает

преимущества от Стиля Двойного Клыка. Добавляет небольшой бонус к эффектам от Ловкости, Силы и Интеллекта при использовании Нисходящего темного клыка.

-->

[Нисходящий темный арканый клык (эпический)] - Клык, бьющий из тьмы - тот, что сжимает ярость вашей арканы. При нисходящем ударе ваш клинок наполняется смесью темной и арканной маны, что значительно увеличивает наносимый урон и проникающую способность. Темная мана затрудняет заживление раны и отнимает энергию, пока не рассеется. Арканная мана создает мощное покрытие и удлиняет острие, увеличивая все его основные возможности. Урон еще больше увеличивается, если оружие получает преимущества от Стиля Двойного Клыка. Добавляет бонус к эффекту от Ловкости, Силы и Интеллекта при использовании Нисходящего темного арканного клыка.

Умение стало сильнее во всех отношениях, даже если его название стало выглядеть немного глупо. В любом случае, Джейк не мог не чувствовать себя удовлетворенным. Он победил. Получил повышение навыка и целых три уровня за свои усилия. Даже несмотря на то, что в D-ранге уровень должен был повышаться медленно, Джейк развивался очень быстро, вероятно, из-за сложности противников, с которыми он сталкивался. Он действительно оправдывал название своего класса - несомненно, еще больше увеличивая свою скорость.

Джейк стоял и улыбался, глядя на мертвую обезьяну. Он был слегка озадачен, когда увидел, как Прародитель медленно превращается в пыль, его глаза все еще были широко раскрыты от удивления, но, тем не менее, он искренне высказал свои мысли фигуре за мгновение до того, как она исчезла.

"Хороший бой".

Джейк увидел, как вся фигура обезьяны исчезла, оставив после себя лишь маленький кусочек золотого металла и ядро. Он быстро использовал Идентификацию на золотом осколке, и это привело его в еще большее замешательство.

[Фрагмент ключа Вознесенного Прародителя (уникальный)] - Фрагмент ключа от Местоблюстия Вознесенного Прародителя. Соберите три фрагмента, чтобы сформировать Ключ Вознесенного Прародителя для доступа.

Приятно знать, что система иногда может быть похожа на видеоигру, подумал Джейк с легкой усмешкой. Может быть, собрав ключ, можно открыть секретного босса или хранилище сокровищ? В любом случае, это было похоже на то, что он обязательно сделает.

Что касается второго предмета, то это, конечно же, было ядро зверя.

[Звериное Ядро Пятилегкохвостой Обезьяны-Прародителя (D-ранг)] - - Звериное ядро, оставленное Пятилегкохвостой Обезьяной-Прародителем D-ранга, содержащее остатки ее

Записей. Может использоваться в качестве алхимического ингредиента для многих типов творений, но чаще всего встречается в эликсирах. Содержит мощную энергию, связанную с концепцией времени.

Джейк немного посмотрел на него и поднял вместе с фрагментом и, конечно же, своим брошенным скимитаром. Было приятно получить его обратно. Хотя получение ключевого фрагмента и ядра Зверя может показаться немного хреновым для тяжелой битвы, Джейк все понимал. Было бы странно, если бы существа в дикой природе просто бросали случайные предметы высокой редкости. Это ломает экономику и сделает большинство ремесленников ненужными. Может быть, подземелья все еще делают что-то подобное? Хммм....

Было также немного странно, что обезьяна превратилась в пыль и оставила ключ, но что поделаешь. Джейк все равно не чувствовал бы себя комфортно, бегая в шкуре старой обезьяны. Это было бы просто странно.

Пока он стоял и смотрел на ядро и думал, что он сможет сделать из него в будущем - или кому отдать его, чтобы сделать что-то - он вспомнил кое-что важное.

"Ах да. Всемирный конгресс".

Он проверил время и увидел, что у него еще есть... чуть меньше 10 часов - много времени, очень много времени.

Джейк мог бы вернуться максимум через три часа. Он успевал более чем достаточно.

Правда, чувствовал он себя поганно, так что, может быть, еще чуть дольше часа, поскольку ему нужно было дождаться окончания перезарядки зелья. Бой с обезьяной длился почти два часа, причем большая его часть пришлась на дальнюю часть боя. На самом деле это было ужасающе долгое время для сражения двух D-рангов.

Учитывая все это, у Джейка было достаточно времени, чтобы проверить древний центральный храм, который охранял Прародитель и в который он заходил, пока Джейк был занят истреблением всей местной популяции легкохвостых обезьян. Может, он прятал там все свои сверкающие штучки?

В мрачной клетке, откуда сверху свисали цепи. Древняя магия покрывала каждую часть стен и пола. Внутри было заперто только одно живое существо.

Фигура открыла глаза, и цепи, сковывавшие ее, зазвенели от движения - это был могучий зверь. Фигура едва успела осознать причину своего пробуждения, как одна из цепей порвалась, и шип, воткнувшийся в тело зверя, исчез.

Одна печать была сломана.

На месте, где когда-то что-то было, теперь вырос корешок.

Единственный корешок из 999.

Осталось 998 цепей - 998 шипов, запечатывающих чудовище.

Фигура снова закрыла глаза, ожидая освобождения.